

*Мохсен Али Еслам Ба-Шугейра (Йемен),
аспирант Белорусского государственного
университета культуры*

НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

(на примере государств Аравийского полуострова)

Важной особенностью культурно-исторической, политической и правовой детерминации стран и народов является то, что прошлое многомерно и неоднозначно. Обращение к прошлому неизбежно имеет критический характер, определяемый как социально-политической ориентацией, так и противоречивостью самого историко-культурного наследия.

С точки зрения повышения уровня общегуманитарной подготовки в системах образования государств Аравийского полуострова (Йемен, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Бахрейн и Катар) наиболее оптимальной является такая идейная программа и стратегия развития социальных дисциплин в системе образования, которые осуществили бы органическую связь современных структур с прогрессивными элементами национального культурного развития. Наследие можно рассматривать в определенном плане как традиции данного общества вообще, как сумму его культурных достижений, как исторический опыт в целом, включающий то, что было

отвергнуто и не стало традицией, сохраняясь в арсенале, — переосмысленное прошлое и все подвергнутое переоценке, трансформации, исправлению и т. п. Как показал Б. С. Ерасов, такие элементы культурного достояния могут длительное время сохраняться в латентном состоянии, в "архивах исторического бытия", обнаруживая способность к неожиданному возрождению в условиях социальной ломки и перехода к новым формам общественного устройства¹. Те негативные элементы, которые проявляются в том числе и в западном мире и которые подчас с особой готовностью экспортируются в зависимые страны, естественно, порождают протест и противодействие со стороны традиционного общества, с одной стороны.

С другой стороны, нельзя не учитывать общецивилизационные аспекты исследуемого круга проблем, связанных с актуализацией национально-исторического наследия. Проблема гуманизации социально-политической жизни стоит перед всеми типами обществ независимо от того, к какой социально-политической формации или культурному пространству они относятся. Ни капитализм, ни социализм, ни "промежуточные общества", ни "цивилизованный" Запад или традиционалистское культурное пространство Востока в своих нынешних конкретных формах не могут противостоять кризисным явлениям. Каждому социуму современной цивилиза-

ции необходимо качественно видоизменяться, чтобы первичными стали общечеловеческие ценности и интересы мира, достатка и благополучия. В учебном процессе должна доминировать не позиция изоляционизма, а идеология, способствующая многомерному диалогу, так как национальная культура — это неотъемлемая часть мировой культуры, сложноорганизованной целостности (системы): потеря культурных завоеваний любого народа является невосполнимой потерей всего человечества. Приоритетное развитие сферы социально-гуманитарного образования и науки должно быть направлено на реализацию потенциала материальной и духовной культуры, накопленного другими странами и народами. Данную позицию сейчас разделяют уже многие политики и общественные деятели, учителя и преподаватели вузов, научные работники и прогрессивные журналисты, которые могут оказывать существенное влияние на формирование общественного мнения, его переориентацию.

В современных условиях нет альтернативы стремлению народов к взаимопониманию и сотрудничеству на основе всестороннего изучения истории этносоциальных и конфессиональных процессов, а также эволюции и трансформации собственных традиций с учетом общего исторического опыта. Однако сравнительный анализ этносоциальных и конфессиональных процессов в трансформирующихся обществах показал, что процесс их универсализации на уровнях региональном и общечивилизационном в настоящее время ограничен самобытными системами ценностей, которые выработаны суверенными типами культур.

Историко-культурное наследие стран Аравийского полуострова формировалось тысячи лет и стало предметом системного анализа в свете

процесса глобализации мировой цивилизации. Проблемам историко-культурного развития этих стран посвящаются в последнее время многочисленные статьи в экономической литературе и специализированных изданиях, а также монографии и международные конференции. В общей массе работ по Ближнему Востоку и арабскому миру возникло самостоятельное направление — исследования, посвященные специфическим проблемам Персидского залива и Аравийского полуострова.

Образовательная и воспитательная роль социально-гуманитарных дисциплин, направленных на актуализацию историко-национального наследия, тесно связана с функцией социализации и по существу перерастает в нее. Однако, если политическое и правовое образование предполагают систематическое приобретение и расширяют познавательные и оценочные возможности личности, то социализация означает интернализацию, усвоение человеком определенной суммы политических правил, ценностей и образцов поведения. Она позволяет личности адаптироваться к социальной действительности.

Господствующую роль в программе всех учебных заведений государств Аравийского полуострова играет исламоведение, что обусловлено особой ролью религии как консолидирующего начала и свода этических правил поведения миллионов людей. Главная особенность исламской духовной традиции, в корне отличающая мусульманский менталитет от других, заключается в принципиальной нераздельности в ней религиозного и светского, сакрального и земного, в ее абсолютной, “чистой” религиозности. Учащиеся и студенты учебных заведений государств Аравийского полуострова в обязательном порядке углубленно изучают многовековой религиозный, социально-полити-

ческий и правовой опыт ислама, обладающего самостоятельным вариантом миропонимания и моделью общественного жизнеустройства.

Другим приоритетом образовательной политики в сфере социально-гуманитарных дисциплин является знакомство с богатой историей арабского народа. На Востоке "движение в современность" во многом совершается на основе пригодных образцов, отыскиваемых в наличном состоянии или в наследии прошлого. Граждане стран Востока болезненно реагируют на быструю и грубую ломку привычного уклада жизни. Односторонняя прозападная ориентация ставит под сомнение весь предшествующий опыт человека в системе традиционных связей, то есть семья, община, деревня и соответствующие им средства сохранения и передачи культурных ценностей арабской нации. Во всем многообразии своих эмпирических и теоретических интересов история как учебная дисциплина формируется в качестве интегративного знания об обществе и культуре, обращенное прежде всего к национальным истокам и смыслам, в качестве определенной альтернативы западному космополитизму. Арабская средневековая культура сложилась в тех странах, которые подверглись арабизации, восприняли ислам и в которых классический арабский язык господствовал долгое время как язык государственных учреждений, религии и литературы. Мусульманская умма как непосредственный коллективный носитель святости предполагала осуществление на огромных пространствах Арабского халифата всеобъемлющего регулирования социальной и личной жизни на основании шариата.

К сожалению, знания по большинству других базовых социально-гуманитарных дисциплин — социологии, политологии и др. — даются в несистематизированном виде и за-

частую имеют идеологическую нагрузку. Фрагментация, ритуализация и персонификация информации по социально-гуманитарным дисциплинам уводит многих учителей и преподавателей вузов государств Аравийского полуострова на путь показа внешней, поверхностной стороны политических явлений. Сущностные социально-политические взаимосвязи в этом случае остаются не раскрытыми. Недостаточно внимания уделяется и самому процессу политического преобразования и принятия решений, составляющему стержень политики любого государства. Создателям учебных программ надо шире использовать культуросозидающие потенции игры и подавать сухой научный материал в доступной манере. Это будет способствовать лучшему освоению учащимися и студентами учебного материала.

В демократическом обществе важнейшая политико-правовая задача социально-гуманитарных дисциплин — массовое внедрение ценностей, основанных на уважении закона и прав человека, обучение граждан способам мирного разрешения конфликтов, не ставящим под сомнение общественный консенсус по основополагающим вопросам государственного устройства. В этой связи важным представляется внедрение в учебные программы специальных курсов по социологии (обществоведению), политологии и правам человека, так как "утверждение... исторически апробированных политико-юридических ценностей в общественном сознании и государственно-правовой практике является одной из важнейших задач современного этапа развития страны"².

В процессе использования национально-исторического наследия в качестве воспитательного фактора важно учитывать опыт других государств в деле совершенствования общегуманитарной подготовки специалистов. Заслуживает внимания и всемерного

распространения опыт высших учебных заведений Республики Беларусь по подготовке специалистов культурологов, социальных педагогов и других, призванных просвещать и обучать людей не по отдельным предметным областям знаний, а общекультурной и общегуманитарной эрудиции в целом. Культурология внедряет в общественное сознание систему ценностных ориентации, способствует формированию гармонично развитой личности, обучая грамотно-

му пользованию достижениями мировой культуры как инструментом самовыражения человека.

Изучение таких детерминирующих факторов, как религиозный, этнический, культурный, историко-геополитический призвано расширять горизонты гуманитарного знания нового поколения, которому суждено встретить XXI век в пору активной творческой деятельности и в принципиально новых условиях развития государств Аравийского полуострова.

¹ Ерасов Б. С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1982.

² Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000. С. 3.

*П. В. Войницкий (Минск),
преподаватель Белорусской государственной академии искусств*

СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ СКУЛЬПТУРЫ (1920—1970 гг.)

Говорить о школе белорусской скульптуры как о системе взглядов на скульптуру и системе технических приемов, которые стали основой творческого метода большинства белорусских скульпторов, можно только начиная с 1920-х годов. В это время в Витебске на базе витебской народной школы были созданы Высшие художественно-технические мастерские (1920), после — Художественно-практический институт (1921). В 1923 году он был реорганизован в Витебский художественный техникум и в нем начал преподавать скульптуру Михаил Аркадьевич Керзин (1883—1979) — "бацька" первого старшего поколения белорусских скульпторов (З. Азгура, А. Бембеля, А. Глебова и др.). Это было первое на территории Белоруссии учебное заведение, в кото-

ром в качестве академической дисциплины преподавалась скульптура.

Что касается более раннего времени, можно упомянуть теоретическую и практическую работу А. Краснопольского, из послереволюционных авторов — А. В. Грубе, А. М. Бразера (и, пожалуй, Д. А. Якерсона), произведения которых были не характерны для дальнейшего развития белорусской скульптуры, но, как яркие творческие личности, они, безусловно, оказали на нее влияние, оставив след в белорусской истории искусств. Стоит вспомнить также деятельность объединения УНОВИС в Витебске. Множество направлений в белорусской скульптуре проиллюстрировала I Всебелорусская художественная выставка (1925), но определяющими для развития белорусской школы скульптуры